

И. В. Кубарев
I. V. Kubarev

Институт уголовно-исполнительной службы ГПтС Украины

ПСИХОЛОГИЯ И КРИМИНАЛИСТИКА: ТОЧКИ ИНТЕГРАЦИИ

Статья посвящена межнаучным связям психологии и криминалистики. Автор выделяет проблемы и перспективные направления внедрения психологических знаний в деятельность по расследованию преступлений и подготовку следователей. Подчеркивается обоюдная полезность процессов интеграции наук.

Psychology and Criminology: integration points

The article is devoted Interscience relations psychology and criminalistics. The author identifies the problem and promising areas of implementation psychological knowledge in the investigation of crimes and the training of investigators. Underlines the usefulness of a mutual process of integration of knowledge.

Процессы интеграции и дифференциации научного знания являются проявлениями диалектического закона единства и борьбы противоположностей единого гносеологического процесса. Сущность интеграции заключается в проникновении знаний из одной области в другую. Она обусловлена рядом объективных факторов, в частности внутренним стремлением отраслей науки к углублению знаний о своем предмете, наличием комплексных проблем требующих междисциплинарных исследований, наличием процессов формализации научного знания, усилением роли философской теории как методологической базы познания и т. д.

Интеграционные процессы присущи любой науке, в том числе и криминалистике как самостоятельной области научного знания. Причем выраженность этих процессов привела к тому, что доминирующим на сегодняшний день является взгляд на криминалистику как науку интегративной (синтетической) природы, возникшей на грани технических, гуманитарных наук и юридических наук криминального цикла. В то же время активное приспособление для целей уголовного судопроизводства достижений других наук рассматривается как закон развития криминалистической науки.

Одной из наук, с которой криминалистика тесно взаимодействует со времени своего зарождения, является психология. В одном из первых фундаментальных трудов, посвященных этой проблематике, профессор В.Е. Коновалова справедливо констатировала, что изучение деятельности следователей с психологических позиций во многом будет способствовать решению многочисленных проблем, связанных с ее практической организацией. Дальнейшие плодотворные научные исследования на стыке психологии и криминалистики под-

твердили справедливость приведенного тезиса. Вместе с тем бурное развитие как общей психологии, так и ее отдельных отраслей, появление новых и пересмотр существующих научных концепций требуют постоянного исследования возможностей использования приобретенных психологических знаний в криминалистике и их внедрения в правоприменительную деятельность.

Значительным потенциалом в плане обогащения криминалистики обладает конфликтология. Экстраполяция положений конфликтологии в область уголовного судопроизводства позволила выделить три группы конфликтов: уголовные, уголовно-процессуальные и криминалистические. Под последними понимаются сложные социально-психологические и правовые явления, имеющие место в деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, проявляющиеся в столкновении различных позиций, которые его субъекты пытаются решить с помощью убеждения, принуждения, внушения, передачи информации, а также с помощью постановки и решения мыслительных задач (С.К. Побережный). Исследование таких конфликтов позволило сформулировать ряд полезных теоретических положений и практических рекомендаций и даже предложить создание частной криминалистической теории – криминалистической конфликтологии (С.К. Побережный). При этом большинство рекомендаций по вопросам конфликтов в ходе досудебного следствия направлено на их недопущения и ликвидации. Вместе с тем отдельные разновидности конфликтов в деятельности следователя, наоборот, нуждаются в стимуляции в плане обострения и эскалации. Прежде всего это касается конфликтов в преступных группах, особенно организованных. Целесообразность и допустимость психологического разъединения (в некоторых источниках – разложения) преступной группы констатируются абсолютным большинством криминалистов, исследующих проблематику групповой преступности. Но рекомендации по этому поводу остаются недостаточно конкретными, а по вопросам диагностики конфликтов, которые в своем большинстве имеют скрытый характер, почти отсутствуют. На наш взгляд, в этом направлении должны быть рассмотрены возможности психологической диагностики.

Важным направлением интеграции психологических знаний в криминалистику как науку и непосредственно в уголовный процесс является участие психолога в досудебном расследовании как специалиста, профессионального носителя специальных знаний. Под специальными психологическими знаниями в криминалистике понимаются знания о закономерностях и особенностях психической деятельности человека, в том числе имеющих юридическое значение, полученные в ходе профессионального обучения и практического опыта работы, которые используются при расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде в порядке, установленном нормами уголовно-процессуального закона или в непроцессуальных формах (С. Сурменова). В современной науке разработана классификация форм участия психолога в досудебном расследовании, раскрыты отдельные направления использования таких

знаний, выявлены пробелы правового регулирования этого аспекта противодействия преступности. Существует интересный опыт подготовки следователей, владеющих психодиагностическими методиками, которые позволяют глубоко исследовать индивидуальные психологические особенности обвиняемых, особенности мотивов их преступного поведения (А. Зарипова). В сегодняшней практике нередки случаи привлечения психологов как специалистов к проведению таких следственных действий, как допросы, в том числе с целью установления психологического контакта с допрашиваемым. Вместе с тем возможность привлечения к проведению следственных действий, в том числе и допросов, специалистов-психологов отнюдь не свидетельствует о том, что следователи не должны владеть психологическими знаниями и навыками их применения. Привлечь психолога к каждому допросу невозможно, поэтому следователь должен сам уметь устанавливать и поддерживать психологический контакт с различными категориями лиц, проходящими по делу и использовать психологические знания для получения и проверки известной им информации.

Важным направлением интеграции данных психологии в криминалистику и практику борьбы с преступностью является профессиональная подготовка правоохранителей, в ходе которой они получают психологические знания, необходимые для раскрытия и расследования преступлений и навыки их применения. Вместе с тем, на наш взгляд, важной задачей учебного процесса является не только овладение знаниями и навыками, но и выработка у слушателей способности к деятельности в специфических условиях досудебного расследования. Психологически значимыми характеристиками следственной деятельности являются: познавательный характер, правовая регламентация, наличие властных полномочий, дефицит времени, коммуникативность, наличие отрицательных эмоций (В. Коновалова). На наш взгляд, на занятиях по криминалистике, которая наиболее полно раскрывает содержание следственной деятельности, целесообразно моделировать указанные психологические характеристики, в том числе за счет использования элементов тренинговых технологий. И хотя никакой тренинг не может адекватно воспроизвести реальные условия, но, как справедливо отмечается в научных источниках, с помощью упражнений (моделей) можно поставить перед человеком задачи, которые в несколько упрощенной форме отражают главные требования, которые выдвигает практическая деятельность к психологическим качествам следователя (В.Л. Васильев), а значит и более эффективно эти качества формировать и совершенствовать. В этом плане дальнейшего совершенствования требует дидактическое обеспечение преподавания криминалистики за счет внедрения тренинговых и других технологий.

Таким образом, психологические знания играют существенную роль в развитии криминалистической науки и методики ее преподавания, а потенциал их использования в этом направлении далеко не исчерпан. Вместе с тем некоторые криминалистические знания также будут полезны для психологии, о чем,

в частности, свидетельствуют проводимые в последнее время психологические исследования таких традиционно криминалистических вопросов, как психологическое воздействие на досудебном расследовании, взаимодействие следователя и оперативных подразделений. Сегодня можно уверенно констатировать, что дальнейший плодотворный обмен достижениями между криминалистикой и психологией будет полезен обеим наукам.